

КТО ВЫ, ПОЛКОВНИК ПАШКОВ?

Пашков и его современники^{*)}

Аннотация: Данная статья является продолжением работы по исследованию биографии Василия Александровича Пашкова. В ней представлено исследование последних лет жизни знаменитого служителя, его жизни в изгнании. Здесь же автор описывает то, как сложилась жизнь у семьи Пашкова после его кончины. Также автор делает упор на то, как реагировали на неоднозначное служение Пашкова его знаменитые современники, во многом являющиеся «властителями умов»: Константин Петрович Победоносцев, Феофан Затворник и Лев Николаевич Толстой. Надеемся, что эта работа поможет немного подробнее открыть для себя жизнь и служение этого удивительного человека.

Ключевые слова: *Пашков Василий Александрович, пашковцы, Феофан Затворник, Константин Петрович Победоносцев, Лев Толстой.*

Annotation: This article is a continuation of the study of the biography of Vasily Alexandrovich Pashkov. It presents research on the last years of the life of a famous minister, his life in exile. Here, the author describes how the life of the Pashkov family developed after his death. The author also focuses on how his famous contemporaries, who are largely «sovereigns of the minds»: Konstantin Petrovich Pobedonostsev, Feofan Zatvornik and Leo Tolstoy, reacted to the ambiguous service of Pashkov. We hope that this work will help to discover the life and ministry of this amazing person in a little more detail.

Key words: *Vasily Alexandrovich Pashkov, Feofan Zatvornik, Konstantin Petrovich Pobedonostsev, Leo Tolstoy.*

Константин Харченко, бакалавр богословия, магистр истории, христианский историк исследователь, проповедник церкви ЕХБ (г. Краснодар).

^{*)} Продолжение: первая часть статьи опубликована в «Богомыслие» №24/2019.

Введение

◆ О Василии Александровиче Пашкове написано уже немало. Можно без преувеличения сказать, что в историографии евангельских движений России это одна из наиболее известных личностей. В какой-то мере он и его соратники определили облик евангельского христианства конца XIX — начала XX века. Не случайно «северную ветвь» евангельского христианства длительное время называли пашковцами. В евангельско-баптистском братстве Василий Александрович заслуженно считается героем веры.

В данной статье мы не ставим цель рассказать не столько о нем, сколько о людях, с которыми Василию Александровичу пришлось столкнуться. О нем много писали его современники. В очерках, оставленных такими публицистами, как А. С. Пругавин и Р. С. Игнатьев хорошо описаны собрания в доме Пашкова а также впечатление о встрече с ним самим.

Писали о Пашкове и люди, гораздо более известные, составлявшие, в некотором роде портрет той странной эпохи, в которой ему довелось жить и трудиться. С некоторыми из них Василию Александровичу доводилось встречаться лично, с другими он был знаком скорее заочно. В данной статье мы решили сосредоточиться на троих из них — Феофан Затворник, как представитель Русской православной церкви, Лев Николаевич Толстой — писатель, по праву считавшийся почти мериллом в культурной российской среде, и Константин Петрович Победоносцев — бывший в ту пору обер-прокурором Святейшего Правительствующего синода. Все они выражали, свое отношение к Пашкову и его последователям, каждый из них сыграл какую-то роль в его жизни.

Феофан Затворник

◆ Личность Феофана Затворника, этого удивительного человека, не может не вызывать симпатии у любого, кто хотя бы немного знает о его жизни и его трудах. Это был яркий проповедник, ученый, историк, написавший весьма серьезные труды по истории ранней церкви, экзегет, оставивший после себя интересные комментарии Библии. Однако же,

Василий Александрович Пашков
(1831 – 1902)

деятельность Пашкова и пашковцев была воспринята им крайне негативно. «Изъел душу мою Пашков» — писал Феофан в 1880 году в одном из своих писем. Далее, в том же письме Феофан пишет:

Недалеко от меня (говорит, кто пишет) живет бедный переплетчик. К нему ездит Пашков и учит, народ собирается. Увлекает. И я был. Какой-то городской пришел поглазеть, послушал, и бух на колени и ну молиться, то же было и с приставом. Мои прачка и кухарка (пишет то же лицо) ходят его слушать каждый почти день, и увлечены. — Чтоб отклонить их, я завел свои чтения. Слушали и сказали: и это хорошо, но там лучше. Мой священник узнал, что я собираю для чтения (ибо делал не раз и делаю), и сделал мне смиренное замечание, что так не следует, опасно, и еще — что-то. Пашков от увлеченных требует гласного пред ним произнесения слов веры, — и это он называет исповеданием. Кажется <...>, он таких исповедников записывает в свой каталог. Строю догадку: соберет какую-либо тысячу и потребует позволения составить с своими особое согласие (скоп) и свободно верить, как веруют^[1].

Насколько понимал Феофан, чему в действительности учил Пашков? Скорее всего, он просто не стал вникать в его учение. Уже сам факт проповеди вне любимого им православия оказался достаточным для того, чтобы объявить его сектантом и еретиком. Определение его учения и кажущаяся принадлежность Пашкова к тому или иному движению в письмах Феофана, поражает, как это ни странно, своей неграмотностью. Так, в письме от 24 августа 1881 года он указывает, что Пашков «есть злейший молоканин и хлыст, у которого — ни Церкви, ни таинств, ни священства, ни молитвословий, — ничего нет. Кайся, веруй в Господа и живи добре — и все тут. Прочее все — побоку». Стоит ли указывать, что быть одновременно молоканином и хлыстом было просто невозможно, это принципиально разные движения. Обвинения в том, что Пашков отрицает таинства или священство также не имеют под собой оснований, хотя и часто имели место. Здесь все гораздо сложнее. Дело в том, что Пашков принципиально уходил от богословских споров, сконцентрировав свою проповедь исключительно на вести спасения через Иисуса Христа. Проповедь всего остальное, по его мнению, только лишь отвлекала от основы.

Противостояние Пашкову и его «ереси» для Феофана имеет вид даже не просто борьбы, а некоей духовной войны. Так, в виде одного из способов противостояния он предлагает распространение снимков чудотворной иконы:

Ныне получил посланную вами фотографию чудотворной иконы Божией Матери «Козельщинской». Премного благодарен. Наперед благодарю и за книжку, со снимками той же иконы, которую имею получить по вашей доброте. Это нам Бог послал против Пашковщины, на посрамление этого пустого мудрования, которое однако ж, как слышу, находится инде доступ^[2].

Впрочем, основное его оружие совсем другое – Феофан предлагает начать массовое обучение в церквях. Если Пашков учит не всему, то православные священники должны представлять полное учение в храмах. Только если в церквях будет здоровое и полное учение можно прекратить ересь. «Пусть попы заводят чтения – по вечерам и собирают и у себя и у других слушателей, и простых и бедных. – Для чтения выбирать все то, что относится к общему строю веры» – призывает он в своих письмах.

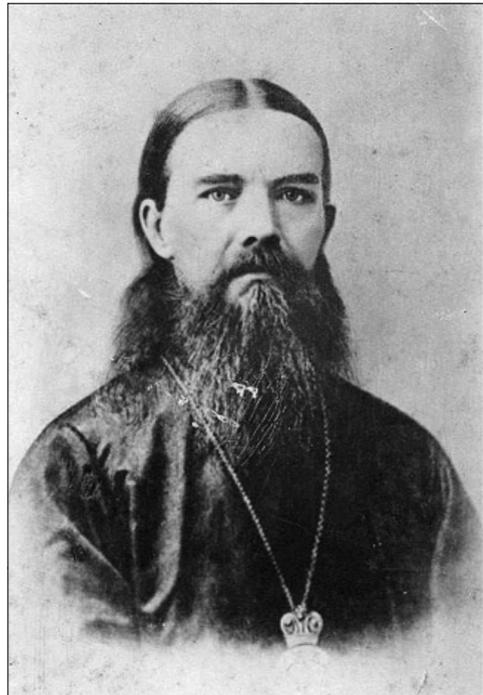
Одобрят ли Феофан и административное преследование Пашкова и его последователей или осуждал это? Перечитывая его письма, приходишь скорее к первому выводу. «Пашков-то, – Пашков?!! Помоги, Господи, владыке зажать ему рот!» – восклицает он в одном из писем. В другом письме он открыто негодует по поводу слабого действия властей:

Я не умею понять, чего ради слабо действуют власти против Пашковцев? Ведь они могут пополам рассечь всю Россию и тогда без волнений не обойдется. Пашкова прогнали, но остался Б-ский^[3], который, как я слышал, гораздо речистей и толковей Пашкова. К зиме воротятся в Питер, и та же история пойдет. Собрания и беседы, с тем может быть отличием, что рельефнее будут выставлены наши церковные суеверия и идолопоклонство^[4].

Отвечал ли как-то на все это Пашков? Скорее всего, нет. Сама позиция Феофана, представленная в его письмах, показывает, что не могло быть между ними диалога. Пашков представляется им как некое зло, терзающее душу самого Феофана, и его церковь. Даже если бы у Василия Александровича и была возможность как-либо ответить, то, рискнем предположить, что от ответа он отказался, предпочтя просто делать свое дело.

^[1] Феофан. Письма. / Сайт «Азбука веры». – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/pisma/ (дата обращения 02.05.2019). (Стиль и орфография сохранены по оригиналу).

^[2] Там же.

Святитель Феофан Затворник
(1815 – 1894)

^[3] Скорее всего, имеется в виду граф Алексей Павлович Бобринский – один из наиболее известных пашковцев.

^[4] Феофан. Письма. / Сайт «Азбука веры». – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/pisma/. (дата обращения 02.05.2019). (Стиль и орфография сохранены по оригиналу).

Пашков и Победоносцев

◆ Описывая жизнь героев евангельского движения России, всегда есть соблазн представить тех, кто им противостоял людьми недалекими, отсталыми. Однако, в жизни все гораздо сложнее. Одним из противников Пашкова и его движения был Константин Петрович Победоносцев. Один из умнейших людей в империи, блестящий юрист, учитель императора Александра III. Это был мыслитель, размышления которого о своей стране и своем времени поражают своей остротой и пронизательностью. В то же время он прославился еще и тем, что пытался подавить любое инакомыслие, к которому он относил и движение пашковцев.

Сложно сказать, насколько близко были знакомы Пашков и Победоносцев. Сохранилась их переписка, по крайней мере, некоторая ее часть. Связана она была с тем, что Василий Александрович, к этому времени уже высланный за границу, пытался вернуть часть литературы Общества поощрения духовно-нравственного чтения, которая была конфискована властями.

В 1881 году губернатор Нижнего Новгорода конфисковал несколько книг из продававшихся обществом на ярмарке и отправил их на рецензию в Святейший Синод. Обер-прокурор Синода Константин Петрович Победоносцев отнесся к ним неожиданно благосклонно и разрешил торговлю. Сохранилось его письмо к Корфу, в котором он критикует их за плохое качество, слабые переводы и опечатки. Но, в то же время он пишет, что препятствий для торговли не видит. В 1884 году, из Баден-Бадена, Пашков написал Победоносцеву, апеллируя к этому письму:

2 го Августа 1880 года, в письме к Графу Корфу, вы выражались об этих брошюрах в следующих словах, выписываемых мною из копии с письма Вашего, сохраняющейся у меня: «Я просматривал все присланные вами книжки и не нашел в них ничего, что могло бы служить поводом по- ставить препятствия к их продаже или раздаче. Об этом я уведомляю и Гр. Игнатьева». В настоящее время Вы признаете опасными распространение брошюр, которые четыре года, тому назад Вы считали безвредными, и сделали распоряжение об отобрании их у нас, с целью их уничтожения. Неужели не страшно Вам уничтожать книжки, которые столько уже остановили на краю гибели и могли бы оказаться орудием спасения бесчисленного множества людей? Обратите внимание и на то, что книги, которые Вы предписали заарестовать, не только разрешены цензурою, но появились невновья, а свободно и открыто распространялись по России в течении многих уже лет. Константин Петрович, полагаю я вопрос этот не совесть Вашу, как честного человека и юриста, - справедливо ли и законно ли, если даже Нам и кажется необходимым изъять из обращения наши книжки, лишать нас т.е. меня и членов Общества, в числе которых есть и не богатые пожертвовавших свои деньги на издание этих брошюр, законной нашей собственности, безо всякого за то возмездия^[51]?

Это письмо поражает своей откровенностью. Пашков вполне отдает себе отчет, что Победоносцев ему и его соратникам «не доброжелательствует». Однако, Василий Александрович делает предположение, что он делает это по неведению. То, что он имеет огромную власть и влияние на императора, налагает на него огромную ответственность перед Богом и Пашков говорит, что будет молиться за него^[6].

В ответном письме Победоносцев пишет, что ничуть не сомневается в правильности закрытия общества, как зловредного. То, что он в свое время положительно отзывался о некоторых брошюрах общества, Константин Петрович объясняет тем, что ему не были известны цели общества. Просьбу Пашкова о компенсации за отобранную литературу, Победоносцев считает безосновательной, поскольку отобрана она была по законному требованию. Впрочем, по его словам литература проверяется, и та, что будет признана безвредной, будет передана книгоиздателю.

Мера правительства относительно деятельности общества, к коему Вы принадлежали, признанной крайне вредною и возмутительною, состоялась безвозвратно. Хотя я лично не сомневался никогда в настоятельной необходимости и полной справедливости этой меры и не отрекся бы взять ее на личную свою ответственность перед Богом и перед людьми, — но в настоящем случае Вы напрасно приписываете ее одному мне исключительно: она принята единогласно по совещании многих министров и по соображениям не только церковного, но и политического свойства^[7].

В начале 1885 года последовало разрешение на возврат части литературы. Более того, та часть, что уже была распространена, не подлежала изъятию. Пашков в своем письме благодарил за это Победоносцева. При этом он просил, чтобы о таком решении было сообщено губернским

Константин Петрович Победоносцев (1827 – 1907), Обер-прокурор Священного Правительственного Синода. Член Государственного Совета.

^[5] РГИА. Ф. 1574. Оп.2. Д.63. 1882-1899. Константин Петрович Победоносцев (1827-1907), Обер-прокурор Синода, Член Государственного Совета. Материалы о секте пашковцев. — Л. 45-45об.

^[6] Там же. — Л. 46-46об.

^[7] К. П. Победоносцев и его корреспонденты: Воспоминания. Мемуары: В 2 т. Т. II. — Мн.: Харвест, 2003. — С. 14 – 15.

властям^[8]. Впрочем, уже в апреле 1885 года Пашков снова жаловался Победоносцеву. Та часть литературы, что была возвращена, содержалась так ужасно, что была испорчена. Были запрещены такие книги, как произведения Буньяна, переведенные Ю.Д. Засецкой^[9]. Разрешение было половинчатым, и ни к чему не привело.

Отношение Победоносцева к Пашкову можно назвать негативным. В своем письме к Александру III от 26 июня 1884 года он называет Пашкова и Корфа «узкими сектантами, людьми глупыми и ограниченными»^[10]. В 1887 году тон его становится еще более жестким. Пашков в письмах императору предстает уже не глупцом, но вредным сектантом, врагом православия:

Вашему императорскому величеству известно, какую заразу пустил по всей России безумный Пашков, со своими последователями обоего пола, принадлежащими, к сожалению, к так называемому высшему обществу. Не зная ни своей церкви, ни своего народа, люди эти, зараженные духом самого узкого сектантства, думают проповедывать народу слово божие, но на самом деле отвлекают народ от церкви, действуя приемами отрицательными, возбуждают крестьян и рабочих, не приготовленных к отпору учением ругаться над иконами, крестами, церковными обрядами и духовенством.

В духе самого нелепого фанатизма господа эти и госпожи не стыдятся подкупать бедный народ подарками и материальными пособиями^[11].

В. Г. Чертков в своих воспоминаниях приводит рассказ о том, что, будучи в кабинете обер-прокурора, был свидетелем доклада одного чиновника. В докладе приводилось свидетельство какой-то старухи, утверждавшей, что Пашков дал ей денег, с условием, что она не будет носить православный крест. Свидетельство было явно липовым. Пашков никогда открыто не выступал против православных символов и запрещал это другим. Но, когда о подлоге сказали Победоносцеву, то он не смущаясь заявил, что «ложь во спасение» в данном случае вполне допустима^[12].

Перечитывая переписку Пашкова с Победоносцевым, обращаешь внимание на то, что он все-таки надеялся на положительные изменения. Он пытается отстоять позиции верующих, доказать, что они не являются врагами государства. Напротив, их религиозные убеждения направлены на преданность царю и государству. В письме от 11 марта 1888 года Василий Александрович пишет:

^[8] РГИА. Ф. 1574. Оп.2. Д.63. 1882-1899. Константин Петрович Победоносцев (1827-1907), Обер-прокурор Синода, Член Государственного Совета. Материалы о секте пашковцев. — Л. 47.

^[9] РГИА. Ф. 1574. Оп.2. Д.63. 1882-1899. Константин Петрович Победоносцев (1827-1907), Обер-прокурор Синода, Член Государственного Совета. Матери-

алы о секте пашковцев. — Л. 51-51об.

^[10] Письма Победоносцева к Александру III. — Т. 2. — М.: Новая Москва, 1926. — С. 53.

^[11] Письма Победоносцева к Александру III. — Т. 2. — М.: Новая Москва, 1926. — С. 158.

^[12] Попов, В.А. Святые из царского дома. — Черкассы: Смирна, 2017. — С. 95.

В настоящее время, это Вам хорошо известно, недовольствие против Правительства преобладает во всем интеллигентном классе в России. Отрицая всякую власть, не только небесную, но и земную, почти вся мыслящая часть русского народа относится крайне враждебно к Правительству; истинно преданных Государю и Правительству лиц осталась одна только горсть. Как же можете Вы пренебрегать поддержкою людей, которые из послушания Богу никогда не будут противиться власти во всех делах не касающихся веры их те предметов выходящих из пределов земной власти. Неужели потому только, что эти люди расходятся по некоторым вопросам в понимании с исповедующими Православное вероучение, вы решитесь честнейших и вернейших подданных Царя преследовать и предавать суду за то, что они поступают по совести, не кривя душою и действуя открыто. Неужели предпочитаете Вы им таких, которые, заглушая голос совести, хотя не верят в учение Православной церкви, но из личных расчетов не хотят отделиться от нея а потому подчиняются постановлениям ея притворно. При теперешнем отчаянном положении России, когда ни духовенство, ни сословие преподавателей, ни администрация не представляют собою никакой твердой, сколько-нибудь надежной опоры, когда в них не оказывается никаких элементов противодействия духу отрицания пропитывающему понемногу всю массу населения России казалась бы, что Государственным людям, дорожащим безопасностью Государя и благом отечества, не только не следовало бы противиться проповеди Евангелия, но надлежало бы дать ей полнейшую свободу, как единственной силе, могущей спасти народ от растлевающего действия проповедуемого безначалия и безверия. Правительству разве будет хуже от того, что увеличится в России число людей в сердцах которых Господь Сам запишет Духом Святым собственный Свой закон. Да убедит Вас Господь, что проповедующие Слово Божие не таясь, открыто, не могут быть врагами Государя и России, что они напротив сердечно преданы Царю и отечеству^[13].

В Российском Государственном Историческом архиве, в фонде К. П. Победоносцева, можно найти еще два письма Пашкова к обер-прокурору, датированные 1893 и 1894 годами. В них он просит Победоносцева обратить внимание на отчаянное положение ссыльных верующих. По словам Василия Александровича, эти люди терпели лишения во всем, не находя малейшей жалости или снисхождения среди окружающих их инородцев. Вся вина этих людей состоит лишь в проповеди Евангелия. Далее Пашков предлагает разрешить этим людям выезд за границу. В письмах подчеркивается, что именно от Победоносцева зависит судьба этих людей. Судя по всему, письма Пашкова так и остались без ответа.

Перечитывая их переписку Пашкова и Победоносцева, приходишь к выводу, что понять друг друга они так и не смогли. Почему так получи-

^[13] РГИА. Ф. 1574. Оп.2. Д.63. 1882-1899. Константин Петрович Победоносцев (1827–1907), Обер-прокурор Синода,

Член Государственного Совета. Материалы о секте пашковцев. — Л. 47-49.

лось? Скорее всего, ответ кроется в том, что они были слишком разные. Складывается ощущение, что оба они принадлежали к разным мирам.

В современной историографии личность Константина Петровича Победоносцева представлена достаточно хорошо. Зачастую, образ его представляется с почти демоническими чертами. Вспоминаются слова «Победоносцев над Россией простер совиные крыла...» из стихотворения Блока, или слова из эпиграммы, приписываемой Соловьеву, в которой Победоносцев назван «Кощеем православия». Реальность, как это часто бывает гораздо сложнее.

Трудно найти человека, которого современники описывали бы настолько по-разному. Константин Петрович Победоносцев действительно был очень противоречивым человеком. Известно, что он дружил с многими деятелями искусств. Он много общался, например, с такими людьми как Я. М. Полонский, И. Н. Крамской^[14]. Победоносцев дружил с семьей Тютчева, сохранилась большая переписка его с дочерью поэта. Когда к нему обратился за помощью П. И. Чайковский, Победоносцев обратился с ходатайством за композитора к Александру III. Известна и его дружба с Ф. М. Достоевским^[15]. В тоже время с подачи Победоносцева была запрещена картина Ге «Что есть истина?»^[16]. По его же настоянию была запрещена картина Репина «Иван Грозный убивает своего сына»^[17].

Константин Петрович жил очень просто, его раздражали роскошь и вольные нравы высшего света. Константин Петрович очень любил православные богослужения, а монастырские богослужения в особенности. По его словам от участия в богослужении он и его жена «пьянели как от нового вина». Каждый год, чета Победоносцевых проводили Страстную неделю в Сергиевой пустыни под Петербургом^[18]. В тоже время, реформы, проведенные Победоносцевым в Православной церкви, имели скорее негативный результат. Духовные училища вопреки его ожиданиям, становились рассадниками вольнодумства и закрывались. Рядовое духовенство было доведено почти до нищеты. Святейший правительствующий синод, которым он руководил, вместо того, чтобы стать центром духовной жизни, стратегии служения, поддержкой служителей, стал идеальным образцом бюрократии, совершенно мертвым и бездействующим.

^[14] Полунов А. Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. — М.: Росспэн, 2010. — С. 88.

^[15] Степанов Ю.Г. К истории взаимоотношений Ф.М. Достоевского и К.П. Победоносцева // Библиотека Якова Кротова. — URL: http://krotov.info/library/18_s/te/panov_01.htm (дата обращения: 16.06.2013).

^[16] Тайный правитель России: К.П. Победоносцев и его корреспонденты.

Письма и записки. 1866 — 1895. Статьи. Очерки. Воспоминания / Сост. Т.Ф. Прокопов — М.: 2001. — С. 12.

^[17] Ионин И.А. Репин И. «Иван Грозный убивает своего сына». // Музеи Европы. О художниках и картинах. — URL: http://nearyou.ru/100kartin/100karrt_61.html. (дата обращения 13.07.2013).

^[18] Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. — М.: Росспэн, 2010. — С. 83-87.

Для того, чтобы ответить на вопрос, почему Победоносцев не мог принять точку зрения Пашкова, стоит определиться в его отношении к своей церкви и к религиозному инакомыслию. Свои взгляды по этому вопросу он подробно описывает в своем знаменитом «Московском сборнике». В главе, посвященной церкви он пишет, что протестантизм чужд и совершенно неприемлем русскому человеку. Протестантская церковь в ней изображается как холодная, рациональная, относящаяся с презрением ко всему, что находится за ее пределами^[19]. В свою очередь Православие в этой статье подается только лишь с яркой стороны. Православная вера в ней рисуется как живая и угодная Богу, что противопоставляется холодному и неживому протестантизму^[20]. Обер-прокурор не мог, или не хотел допустить, что спасение возможно где-то за пределами его Церкви. Очень четко его образ мысли выразил протоиерей Георгий (Флоровский):

Победоносцев верил в прочность патриархального быта, в растительную мудрость народной стихии, и не доверял личной инициативе. Он верил в простой народ, в силу народной простоты и первобытности, и не хотел разлагать эту наивную целостность чувства ядовитой прививкой рассудочной западной цивилизации^[21].

Русский человек, в представлении Победоносцева, становясь протестантом, переставал быть русским. Русский человек просто не может, не должен принимать холодной рассудочной веры, каковая свойственна Западу. Следовательно, если он так поступает, то он безумен. Об этом безумии Победоносцев пишет в своем письме к царю:

Письмо Пашкова имею честь возвратить при сем, на случай, если Ваше Величество пожелали бы оставить его в виде курьезного документа. Это нечто в роде одностороннего умопомешательства, которым отличаются, впрочем, все узкие сектанты. К сожалению, это безумие бывает заразительно. К сожалению, им страдают не только люди глупые и ограниченные, каковы Пашков и Корф, но подвергаются ему и умные, и люди с художественной натурой, как, например, граф Л. Толстой^[22].

Подобное же пренебрежительное отношение мы находим и в письме Победоносцева к Д. А. Толстому, в котором он высказывается об Алексее Петровиче Бобринском. В нем он говорит, что Бобринский и ранее «считался за полоумного», а теперь и «вовсе сбился с толку», в результате чего стал фанатичным проповедником^[23]. Вполне возможно, что Победоносцев в этой ситуации представлял себя защитником своей церкви, такой наивной и простой, от невежественных и злых фанатиков, кото-

^[19] Победоносцев К.П. Московский сборник. М.: Синодальная типография, 1896. — С. 198.

^[20] Победоносцев К.П. Московский сборник. М.: Синодальная типография, 1896. — С. 207.

^[21] Георгий (Флоровский). Эпоха По-

бедоносцева / Протоиерей Георгий / Библиотека «Вехи». — URL: <http://www.vehi.net/florovsky/puti/07.html> (дата обращения: 15.06.13).

^[22] Письма Победоносцева к Александру III. — Т. 2. — М.: Новая Москва, 1926. — С. 55.

рые тянули к ней свои руки. Стоит ли удивляться, что полноценный диалог в таком случае был невозможен?

Совсем иначе в этой переписке предстает Пашков. Первое, на что обращаешь внимание, читая его письма Победоносцеву, это глубокое уважение к собеседнику. «Константин Петрович, полагаю я вопрос этот на совесть Вашу, как честного человека и юриста...», обращается он в своем письме с прошением о возврате книг Общества поощрения духовно-нравственного чтения^[24]. Почти все его письма заканчиваются уверением в своем уважении и преданности. И, судя по всему, это не обычное клише, коих в его письмах практически нет.

В более поздних письмах тон Пашкова несколько меняется, становясь более тревожным. Из истории с литературой Общества поощрения духовно-нравственного чтения враждебность Победоносцева к протестантам становится намного более очевидной. И все-таки Василий Александрович, ходатайствуя за ссыльных верующих апеллирует к его лучшим чувствам. «...не может же быть целью Вашей, ссылку их превратить в настоящее мученичество», – восклицает Василий Александрович, призывая не отказать в помощи людям, которые за него молятся^[25]. В 1894 году Пашков пишет, что ответа на предыдущее письмо не получил и просит о разрешении верующим выехать за границу. Это разрешение требуется тем верующим, кто в ссылке не может зарабатывать и находится в отчаянном состоянии. «Дайте мне возможность, хотя за это смягчение горькой участи сосланных, благодарить Вас ото всего сердца и удостоите меня извещением о Вашем решении в настоящем деле», заключает он это письмо^[26]. По всей видимости, это письмо также осталось без ответа.

В письме Пашкова Победоносцеву от 2 сентября 1887 года мы находим интересное пожелание, на наш взгляд, о многом говорящее:

От всего сердца желаю, чтобы мы с Вами не оказались в разных станах, ради того то Вы запрещаете напоминать людям о Христе едином Спасителе. Да благословит Вас Господь познанием истины во Христе Иисусе и да соделает Вас Слугою Своим^[27].

К сожалению, они действительно оказались в разных станах. Слишком разными они были. Победоносцев видел спасение и служение Богу исключительно в рамках Православия. Пашков считал, что необходимо только лишь служение Христу, и принципиально уходил от деноминаци-

^[23] Письмо К.П. Победоносцева к графу Д.А. Толстому // Фундаментальная электронная библиотека. – URL: <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/l2c/l2c2208-.htm> (дата обращения: 13.05.2019).

^[24] РГИА. Ф. 1574. Оп.2. Д.63. 1882-1899. Константин Петрович Победоносцев (1827-1907), Обер-прокурор Синода, Член Государственного Совета. Матери-

алы о секте пашковцев. – Л. 45.

^[25] РГИА. Ф. 1574. Оп.2. Д.63. 1882-1899. Константин Петрович Победоносцев (1827-1907), Обер-прокурор Синода, Член Государственного Совета. Материалы о секте пашковцев. – Л. 54.

^[26] Там же. – Л. 56 об.

^[27] Там же. – Л. 54 об.

онных вопросов. Пашков предлагал совместное служение, ратовал за объединение всех верующих во Христа. Победоносцев боролся с «сектантами», причем преимущественно грубыми, полицейскими методами. Пашков прославился как благотворитель и ходатай за преследуемых. Победоносцев прославился как гонитель. Да, он помогал отдельным людям и история этого не забыла, но его жестокие реформы остались в памяти гораздо больше, чем его благодеяния, закрыв их своим темным покрывалом.

Лев Толстой о Пашкове и пашковцах

◆ Лев Николаевич Толстой, это имя известно каждому, кто имеет хотя бы минимальные представления о русской литературе. Он был не просто одним из самых великих писателей, но и мыслителем, философом, общественным деятелем. Значение его трудно переоценить. На какое-то время Лев Николаевич стал буквально «властителем дум». Его странная жизненная философия, в том числе и в религиозных вопросах, уже при его жизни породила немало последователей, вылившись в движение, названное толстовством.

Ближайшим соратником Толстого был Владимир Григорьевич Чертков — племянник Пашкова. Сохранилась большая переписка Черткова с Толстым, в которой упоминается и Пашков. В письмах Лев Николаевич часто передает привет Пашковым. Так, в 1885 году он писал Владимиру Григорьевичу: «Передайте мой привет и желание душевного спокойствия вашей матушке и привет Пашковым, о которых я всегда думаю с уважением и любовью»^[28]. Некоторое время Чертков со своей матерью Елизаветой Ивановной жили в Крекшино, поместье, принадлежащем Пашкову. В этом поместье их навещал Толстой. В 1894 году, в своем письме Елизавете Ивановне Толстой пишет: «Передайте мой душевный привет вашим *hôte*'ам^[29]. Я не знаком с ними, но давно знаю, уважаю и люблю их»^[30]. Учитывая, что к этому году Пашков был уже давно выслан из России, можно уверенно сделать вывод, что лично с семьей Пашкова он не был знаком, но заочно он много о них слышал, возможно от Черткова, возможно из газет — о Пашкове и его служение много писали. Услышанное, у Толстого вызывает определенную симпатию.

К сожалению, у нас мало сведений об отношении Пашкова к Толстому. Впрочем, в одном из писем Черткова к Толстому мы находим интересную заметку: «Посылаю вам свою теплую курточку, которую мы ремонтировали домашними средствами. (Привезенная моей матерью по моей просьбе из за границы, совсем не такая, несмотря на то, что Вас. Алекс.

^[28] Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений в 90 томах. Т. 85. Письма к В.Г. Черткову 1883-1886 / Сайт «Лев Толстой». — URL: <http://tolstoy.ru/online/90/85/> (дата обращения: 22.05.2019)

^[29] «*hôte*» — хозяин (франц.).

^[30] Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений в 90 томах. Т. 67. Письма 1894 / Сайт «Лев Толстой». — URL: <http://tolstoy.ru/online/90/67/> (дата : 22.05.2019).

Пашков очень хлопотал о ней, узнав, что она для вас»^[31]. Из этого видно, что и Пашков был настроен ко Льву Николаевичу вполне дружелюбно.

Можно ли назвать взаимоотношения Толстого и Пашкова этакой заочной дружбой? Ответ не так уж однозначен. Оба они были сильными личностями, имеющими свои убеждения в религиозных вопросах. Пашков свои убеждения старался не публиковать. Исключение составляет лишь его переписка с протоиереем И. Л. Янышевым. В ней Василий Александрович говорит, что не имеет богословских познаний и просто излагает свои взгляды. В ней Пашков основной упор делает на спасении по вере в Иисуса Христа. «На Спасителя Иисуса Христа, Сына Божьего, преданного за грехи мои и воскресшего для оправдания моего (Рим. 4:25), я не могу не взирать как на единого Посредника (1 Тим. 2:5) и Ходатая (1 Ин. 2:1), как на Блюстителя душ (1 Пет. 2:25), на Начальника и Совершителя веры (Евр. 12:2)» — пишет он^[32]. От дальнейшей полемики Василий Александрович отказался.

Толстой, напротив, публиковал свои произведения, в которых объяснял свою веру. Причем делал он это, несмотря на запрет. Его брошюры долгое время печатались за границей и провозились в Россию. Так было с его трактатом «В чем моя вера?». Он был издан в 1884 году. В нем Лев Николаевич подробно излагает свои религиозные взгляды, пытается по своему анализировать Писание. Читая это произведение, понимаешь, почему оно вызвало острую критику со стороны Православной Церкви. Дело в том, что Толстой верит в учение Христа, а не в Его личность. По мнению Толстого, Иисус Христос не имеет божественной сущности, по крайней мере, в том смысле, в каком представляют это христиане. Он — Учитель истины, возможно, высший Учитель, провозгласивший божественные заповеди, необходимые для спасения:

Прежде и после Христа люди говорили то же самое: то, что в человеке живет божественный свет, сошедший с неба, и свет этот есть разум, — и что ему одному надо служить и в нем одном искать благо. Это говорили и учителя браминов, и пророки еврейские, и Конфуций, и Сократ, и Марк Аврелий, и Эпиктет, и все истинные мудрецы, не составители философских теорий, а те люди, которые искали истины для блага своего и всех людей. И вдруг мы по догмату искупления признали, что об этом-то свете в человеке говорить и думать вовсе и не нужно. Надо думать, говорят верующие, о том, какое естество у какого лица троицы, какие таинства надо и не надо совершать; потому что спасение людей произойдет не от наших усилий, а от троицы и от правильного совершения таинств^[33].

^[31] Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений в 90 томах. Т. 87. Письма к В.Г. Черткову 1890-1896 / Сайт «Лев Толстой». — URL: <http://tolstoy.ru/online/90/87/> (дата обращения: 22.05.2019).

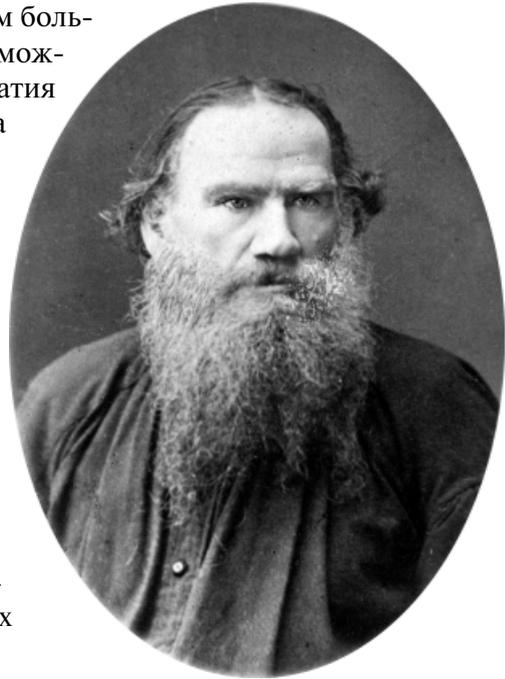
^[32] Харченко К. П. Кто вы, полковник

Пашков? // Богомыслие. — 2019. - №24. — С. 211.

^[33] Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений в 90 томах. Т. 23. «В чем моя вера» / Сайт «Лев Толстой». — URL: <http://tolstoy.ru/online/90/23/> (дата обра-

Стоит ли говорить, что это слишком большие различия во взглядах? Вполне можно предположить, что личная симпатия друг к другу не распространялась на подобные вопросы. Оба они провозглашали свое учение и не желали останавливаться. В одном из своих писем В. Г. Черткову Толстой пишет:

Удивительное дело (как это им самим не бросается в глаза!), ваша мать, Пашков (которому передайте мой дружеский привет), православные, католики, атеисты осуждают, отвергают меня (христиане часто противно учению Христа делают мне больно), но я не только не осуждаю их (и это я говорю не for argument's sake), а искренно, как я и не могу иначе чувствовать и говорить, но приветствую их на истинном пути всякий раз, как они стоят на нем, радуюсь их успехам и не могу иначе выразить моего чувства к ним, как люблю их^[34].

Граф Лев Николаевич Толстой
(1828 – 1910)

В письме Льва Николаевича от 28 июля 1891 года, мы находим любопытное замечание о Пашкове, проливающее свет на взгляды их обоих:

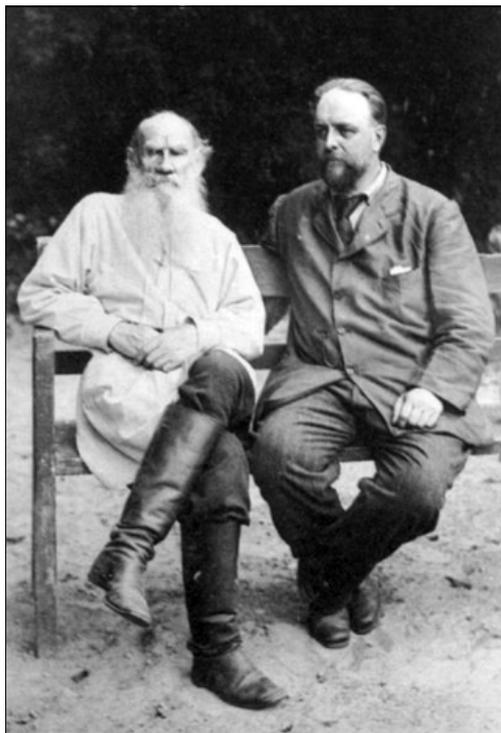
Это одно, другое же это то, что мне пришло в голову в добавление к последнему письму о том, чтобы брать крест на каждый день, и в связи с тем, что вы пишете про В. А. Пашкова, к[оторый] молится, чтобы не умереть, вероятно п[отому], ч[то] ему думается, что он может еще сделать доброе. Я думаю, что не надо желать жить, чтобы делать, т. е. служить богу, а надо п[отому], ч[то] живешь, делать, т. е. служить богу. Я понемногу работаю, и мне очень хорошо^[35].

Интересно, что и Пашков и Толстой еще при жизни прославились «деланием доброго», хотя и несколько по-разному. К ним обоим шли люди за помощью. Но, в приведенном выше письме мы видим разницу во взглядах наших героев. Для Пашкова благотворительность это часть его служения Богу. Именно поэтому он, сам живя весьма скромно, свое огромное состояние использовал для того, чтобы помочь ближним. Именно

щения: 22.05.2019).

^[34] Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений в 90 томах. Т. 85. Письма к В.Г. Черткову 1883-1886 / Сайт «Лев Толстой». — URL: <http://tolstoy.ru/online/90/85/> (дата обращения: 22.05.2019).

^[35] Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений в 90 томах. Т. 88. Письма к В.Г. Черткову 1897-1904 / Сайт «Лев Толстой». — URL: <http://tolstoy.ru/online/90/88/> (дата обращения: 22.05.2019). (Стиль и орфография сохранены по оригиналу).

Лев Николаевич Толстой и Владимир Григорьевич Чертков – племянник В. А. Пашкова.

поэтому он и стремился успеть сделать как можно больше. Для Толстого же благотворительность – это часть образа жизни. Он именно «делает потому что живет». Не так важно, сколько он сделает, важно, что он находится в процессе, направляющем его жизнь.

Отчасти критический настрой Льва Николаевича к учению Пашкова отражается в его высказываниях о выпускаемой «Обществом поощрения духовно-нравственного чтения» литературе. Так, в своей статье «Речь о народных изданиях» он писал:

Все книги эти не передают никаких знаний и не захватывают интереса читателя — потому именно, что авторы их не передают тех основ, которые привели их к известному настроению, а прямо <и большею частью без-

дарно и глупо> передают самое настроение. Лучшим образцом этого странного уклонения от цели и совершенной бесполезности могут служить Пашковские издания, — как умирающему сказали: «Кровь Христа спасла тебя», и он обрадовался и умер счастливый и т. п. <Надо передать народу в книге те основы, то учение, которое приводит к такому настроению, а не самое настроение.> Ошибка всех этого рода книг в том, что <известное такое или иное религиозное настроение, вытекающее из чтения священного Писания,> может быть передаваемо только художественным произведением, не есть дело знания, которое может быть передаваемо книгой, но есть дело жизни^[36].

На наш взгляд, проблема пашковской литературы для Толстого не в ее примитивности и невысоком качестве. Проблему он усматривает в самой идее, которая представляется им как глупость. Проповедь умирающему, после которой он получает надежду, кажется ему бессмысленной. Однако, не большим ли безумием будет вместо этой надежды прочитать ему нравоучение, которого он не сможет исполнять?! Далее в «Речи» Толстой отмечает практически всю литературу, читаемую народом. «Не-

^[36] Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений в 90 томах. Т. 25. Произведения 1880-х годов / Сайт «Лев Толстой». — URL: <http://tolstoy.ru/online/90/25/>. (дата

обращения: 10.06.2019). (Стиль и орфография сохранены по оригиналу).

^[37] Там же.

качественной пищей» объявляется и Пушкин, и Гоголь, и даже сам Толстой. Предлагает ли он что-либо взамен? По сути ничего. Лев Николаевич лишь упоминает о «великих умах, распределенных по всей истории человечества, но не называет имен. Он лишь предлагает искать совместно этот скрытый источник, показывая, что ответа не имеет и он сам^[37]. Каким контрастом с Толстым в данном случае представляется Пашков, верящий в то, что есть истинный путь и указывающий, на него пусть и не особенно изящно. Путь спасения он видит во Христе!

Интересно, что жизни как Толстого, так и Пашкова есть еще одна общая черта — единомышленники. Дом Пашкова был все время открыт, толпы народа с улицы приходили на собрания, которые он проводил. Множество народа обращалось к нему за помощью. Видим ли мы подобное в жизни Толстого? Усадьба Льва Николаевича в Ясной Поляне стала неким подобием Мекки. Количество посетителей было таково, что это создавало постоянную напряженность в семье самого Толстого. Он уставал от них. Большая часть этих посетителей становилась его последователями, отказываясь от имущества и создавая коммуны толстовцев.

И в тоже время, в одном из писем В. Г. Черткову Толстой пишет о своем одиночестве:

Мне очень тяжело вот уже дней 6, но утешение одно — я чувствую, что это временное состояние, мне тяжело, но я не в отчаянии, я знаю, что я найду потерянную нить, что Бог не оставил меня, что я не один. Но вот в такие минуты чувствуешь недостаток близких живых людей — той общины, той церкви, к [оторая] есть у Пашковцев, у православных^[38].

Разница в данном случае заключается в том, что люди, приходившие к Толстому, видели источник истины в нем самом. Он оказался на вершине горы, возведенной им самим же. Вот только на вершине этой он ока-

Бесплатная раздача книжек Обществом поощрения духовно-нравственного чтения.

^[38] Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений в 90 томах. Т. 85. Письма к В.Г. Черткову 1883-1886. Там же.

зался один. Пашков же указывал на Христа людям и сам шел к Нему вместе с ними. Именно поэтому Толстой видел вокруг него общину и не видел ее вокруг себя.

Сравнивая жизнь Пашкова и Толстого, трудно представить их рядом. И дело тут не в том, что кто-то хороший, а кто-то плохой. Хорошие и плохие герои бывают только в бульварных романах. В жизни все как правило гораздо сложнее. Оба они вызывают симпатию. Пашков и Толстой симпатизируют друг другу на личном уровне. Однако, могли ли они понять друг друга? Оба они хорошие люди, по-своему заботившиеся об окружающих, в меру сил помогая им. И Пашков и Толстой пренебрегли своим состоянием. Однако Толстой сделал это потому, что оно мешает достичь личного совершенства, Пашков же, потому что вокруг множество людей, нуждающихся в его помощи. И тот и другой провозглашали великие истины. Вот только истины на поверку оказываются разными. Жизнь Толстого это мечта о совершенстве, счастье, свободе. Он мечтает о мире, в котором не будет насилия и новый преображенный человек вздохнет, наконец, свободно и заживет новой, простой и спокойной жизнью. Цель жизни Пашкова это служение Христу, провозглашение Его великой милости и Его царства, на пути к этой цели Василий Александрович старался не отвлекаться!

Пашков. Конец пути

◆ Основная часть описанных выше писем, были написаны во время нахождения Василия Александровича в эмиграции. К сожалению, он был вынужден покинуть столь любимую им Россию. Еще в 1880 году Пашков на несколько месяцев уехал за границу. Это время он провел в Англии и Франции. Известно, что Василий Александрович участвовал в Милдмэйдских христианских конференциях. Милдмэйдским движением он был очень впечатлен. Поездка эта закончилась осенью 1880 года, когда Пашков вернулся в Россию.

Активизация служения Пашкова, произошедшая в последующие годы, деятельность Общества поощрения духовно- нравственного чтения, евангелизационная деятельность Василия Александровича, проведение Объединительного съезда привели к обострению отношений его с властями. Его родственник А. С. Тимашев к этому времени уже оставил пост министра внутренних дел и не смог ему помочь. В мае 1884 года вышел императорский указ о высылке Пашкова и Корфа за границу^[39].

Уже находясь за границей, Пашков обращался к Александру III. Он пытался объяснить, что пашковцы никогда не выступали против власти, но император ничего ему не ответил. Сохранилась его записка к К. П. Победоносцеву, в котором он говорит о письме Пашкова: «...Для курьеза посылаю вам

^[39] Попов В.А. Святые из царского дома. – Черкассы: Смирна, 2017. – С. 97.

письмо, полученное мною от Пашкова. Даже жаль его, до чего он спятил»^[40].

В 1887 году Пашкову разрешили вернуться на время на родину, для того, чтобы поправить свои дела. Стоит ли говорить, что находясь в России, он продолжил заниматься служением. Софья Ливен, бывшая в то время еще совсем юной, вспоминает о том как служение в их доме посетил Пашков. Ей он запомнился высоким старцем, молитва которого запомнилась ей на всю жизнь: «Казалось, он беседует с Богом близким и великим и, как бы видя Невидимого, произнёс: “Покажи им, что Ты можешь совершить в России через горсточку людей, полностью отдавшихся Тебе!”»^[41].

Весьма характеризует служение Пашкова в этот период письмо К. П. Победоносцева Александру III:

Пашков со времени высылки не прекращал своей пропаганды, что учение его грозит большим вредом. Я уверен, что и граф Толстой энергически возражал бы против удовлетворения просьбы Пашкова. И теперь, по сведениям, полученным мною из м-ва внутр. дел, оказывается, что Пашков, как только вернулся, первым долгом почел объехать главные гнезда пашковщины; был в Тульской губ., в известном гнезде кн. Гагариной, — а с. Сергиевском; был в Калужской губ. у девиц Козляниновых, где тоже старое гнездо пропаганды, а ныне обретается и действует у себя в с. Матчерке^[42].

В октябре 1887 года Пашков получил предписание от Департамента полиции и вынужден был снова удалиться за границу. Больше на родину он не вернулся. Без служения он не остался. О деятельности Василия Александровича в Европе можно судить, например, по его переписке с Я. Д. Деляковым, часть из которой 1948 году была опубликована в «Братском вестнике». Вот пример его письма, которое он написал из Лондона в мае 1886 года:

^[40] К. П. Победоносцев и его корреспонденты: Воспоминания. Мемуары: В 2 т. Т. II. — Мн.: Харвест, 2003. — С. 349.

Полковник Василий Александрович Пашков в последние годы жизни (1831 – 1902)

^[41] Ливен С. Духовное пробуждение в России. // Сайт «Благовестник». — URL: <http://www.blagovestnik.org/books/00209.htm#3>. (21.03.2015).

Дорогой друг и брат в Господе! Последнее письмо Ваше из Оренбурга получил я в Париже тогда именно, когда мы были собраны все четверо – братья Бобринский, Корф, Зиновьев и я, которых Господь чудным образом свел на чужбине, как бы давая забыть, что мы находимся так далеко от родного края. Действительно, в это время Париж наполнился русскими, как нарочно присланными Господом из разных губерний, чтобы дать им случай услышать про любовь Христову, так как этого случая они дома не имеют. Каждый день приходилось с ними беседовать и, сидя с ними, так и казалось, что Господь возвратил нас в Россию. Чудно руководил и Вами, дорогой Яков Делякович, Господь во время пути Вашего, и чудно хранил Он Вас, оказавшись огненной стеною вокруг Вас. Подумайте, что и здесь дает Господь возможность иметь русские собрания с рабочими, бежавшими из России по разным причинам. Вчера еще, т.е. в воскресенье 4 мая, пришлось мне целый день иметь беседы с русскими или лучше сказать – после обеда и еще вечером. Здесь отыскалась, как нарочно, русская мастерская, куда приходят постоянно сменяющиеся, живущие в Лондоне рабочие, – поле для работы готовое, и затем готовящиеся в миссионеры двое молодых людей, о которых Вам известно. Это-то и радует меня, что Отец Небесный не отстраняет от служения Ему среди соотечественников, хотя по пути дает дело и среди тех народов, где приходится жить. Среда 7 мая. Все это время много бегал я по окрестностям Лондона, отыскивая квартиру, где бы поселиться с семейством во время пребывания нашего вне отечества^[43].

Уже из этого письма видно, что Пашков и не думал бросать служение. Он продолжил личную проповедь, беседуя с соотечественниками, которых он встречал за границей. Впрочем, проповедью только лишь им он не ограничивался. «По пути» он проповедовал и прочим. Несколько обустроившись, Василий Александрович приобрел огромный фургон, нечто вроде дома на колесах. В этой «кибитке» он странствовал по Европе, проповедуя всем, кого встречал. Не прекратил Пашков и материального служения. Известно, что он оказывал поддержку таким видным деятелям как Вильям Бут и Хадсон Тейлор^[44].

В России, кроме Делякова он поддерживал и других служителей. Известно, что он вел длительную переписку с И. В. Каргелем. В этих письмах Иван Веннаминович сообщал ему происходящее в церкви, обсуждал с ним служение^[45].

Умер Василий Александрович 31 января 1902 года, в Париже. После похоронной церемонии, проведенной в церкви Св. Мартина, тело его было перевезено в Рим, где он и был похоронен на протестантском клад-

^[42] Письма Победоносцева к Александру III. – Т. 2. – М.: Новая Москва, 1926. – С. 160.

^[43] Пашков В. А. Письмо к Я. Д. Делякову // Братский вестник. – 1948. – № 1. – С. 74.

^[44] Коррадо Ш. Философия служения полковника Пашкова. – СПб.: Библия для всех, 2005. – С. 159.

^[45] Николс Г. Каргель: развитие русской евангельской духовности. – СПб.: Библия для всех, 2015. – С. 129.

бище Тестаччо^[46]. В православном журнале «Миссионерское обозрение», по этому поводу был напечатан некролог, заканчивавшийся фразой: «Да помилует Господь почившего боярина Василия за его тяжкий грех восстания на Церковь Божию»^[47]. Совсем иначе звучит некролог, опубликованный его племянником — Владимиром Георгиевичем Чертковым:

Будучи в близком родстве с семьей Василия Александровича, я был хорошо знаком не только с его общественной деятельностью, но и с ним лично в его частной жизни; и могу без преувеличения сказать, что человека более чистой и доброй души, более добросовестного, великодушного, деликатного, щедрого и благородного, в высшем смысле этого слова, — мне не приходилось встречать <...> Сам же В. А. Пашков был, по убеждениям своим, до такой степени верным подданным государственного начала, а по природе так добр и незлобив, что никогда печатно не выступал с обличением своих гонителей. Но говоря о нем, по случаю его смерти, мне не хотелось обойти молчанием те жестокие несправедливости, которые ему пришлось вынести из-за преданности своей вере, и то поистине христианское смирение, с которым он переносил их^[48].

Могила В. А. Пашкова на протестантском кладбище Тестаччо в Риме.

Семья Пашкова

◆ Судьба семьи Василия Александровича известна не настолько хорошо, как хотелось бы. Его супруга Александра Ивановна, после смерти мужа вернулась в Россию. Уже в 1903 году она построила школу в своем имении Ветошкино. Школа эта и по сей день существует как напоминание о служении Пашкова и его жены. В 1910 директор колледжа Сперджена Мак-Кейг посетил Санкт-Петербург. В своей книге «Wonders of Grace in Russia» он пишет, что Александра Ивановна любезно предложила ему две комнаты в своем доме. Далее ее след, к великому нашему сожалению обрывается. Когда она умерла, мы точно не знаем^[49].

^[46] Коррадо Ш., там же — С. 160.

^[47] Кончина основателя секты пашковцев // Миссионерское обозрение. — 1902 (март). — С. 603-607.

^[48] Чертков, В. Г. В. А. Пашков (Некролог) // Свободное слово. Christchurch, England, 1902. — № 3 (март). — С. 22-23.

^[49] Кузнецова М. Александра Пашкова

Александра Ивановна Пашкова (1832-1926), жена полковника А.В. Пашкова.

Сын Василия Александровича — Александр Васильевич во многом разделял служение своего отца. Вместе с отцом они занимались благотворительностью. Получив среднее образование в России, он поступил на философский факультет Кембриджского университета. По всей видимости, Александр Васильевич мечтал продолжить дело своего отца — объединить религиозные группы. Познакомившись со знаменитым философом В. С. Соловьевым, пытавшимся объединить католичество, протестантизм и православие, он еще более загорелся этой идеей. Он даже разработал «Проект догматического устава вселенско-христианской общины». К сожалению, Александру Васильевичу не суждено было надолго пережить своего отца. В 1903 году он получил смертельную травму, упав с лошади^[50].

Дочери Василия Александровича после революции в России жили за границей. Софья Ливен, в своих воспоминаниях пишет, что ее и сестер Пашковых в Париже навестил проповедник Николай Иванович Пейсти. Было это уже после Второй мировой войны^[51]. Сохранилась памятная фотография, на которой они запечатлены вместе. Насколько нам известно, они не смогли удачно вложить деньги, сохранившиеся от имени отца, семья их обеднела. На данный момент потомков Василия Александровича Пашкова не осталось. Впрочем, это не касается духовных потомков. Можно сказать, что в какой-то мере им является почти каждый российский евангельский верующий.

Заключение

◆ На примере жизни Василия Александровича Пашкова мы можем проследить отношение к религиозному инакомыслию в царской России на разных уровнях общества. Вряд ли будет преувеличением предположе-

— в тени известного мужа // Сайт "Русское богоискательство". — URL: <http://bogoiskatelstvo.ru/aleksandra-pashkova.html>. (Дата обращения: 04.12.2019).

^[50] Попов В.А. Святые из царского дома.

— Черкассы: Смирна, 2017. — С. 111-115.

^[51] Ливен С. Духовное пробуждение в России. // Сайт "Благовестник". — URL: <http://www.blagovestnik.org/books/00209.htm#3>. (21.03.2015).

ние, что на примере Феофана Затворника мы можем проследить общие тенденции в православной церкви. Дело в том, что такие известные священники как он, во многом формировали настроения православных верующих. В данном случае оно, к сожалению, было крайне негативным. Здесь речь не идет даже о диалоге. По мнению Феофана, такие люди, как Пашков должны были либо прекратить свою проповедь, либо покинуть Россию. При всех достоинствах этого выдающегося религиозного мыслителя, мы должны признать, что иного мнения он не потерпел, да и, по большому счету, не стал слушать. Его примеру последовали и многие другие.

Отношение Льва Толстого к Пашкову гораздо сложнее. Он определенно симпатизировал Василию Александровичу. Высоко ценивший благотворительность, Лев Николаевич конечно же знал, насколько на этом поприще отличился Пашков и ценил это. Возможно, ему импонировало и то, что Пашков принципиально уходил от создания религиозной структуры. Из писем Толстого мы можем, по крайней мере, предположить, что и Пашков был настроен к Толстому дружелюбно. Это не касалось их взглядов, их веры — оба они имели свои убеждения и готовы были их отстаивать. Пашков не мог признавать «новое христианство» Толстого, по сути своей, ставшее христианством без Христа. Христоцентричная проповедь Пашкова, унаследованная им от его учителя лорда Редстока, была полной его противоположностью. В письмах Толстого чувствуется даже некоторая грусть, ему не хватало той общности пашковцев, созданной ими вокруг Единого Христа. В своем учении Толстой оказался одинок. И все-таки отношение Толстого к Пашкову это скорее снисходительное признание его заслуг, чем уважение к его вере.

Исследуя переписку Пашкова и Победоносцева, со стороны первого мы видим искреннее уважение, признание, желание сотрудничать. Со стороны Победоносцева же, лишь холодная учтивость. Он создает видимость законности, однако, это лишь казуистическая законность, направленная лишь на соблюдение формальностей. Победоносцев изначально настроен на то, чтобы погасить зарождающееся евангельское

Пашкова Ольга, одна из дочерей В. А. Пашкова.

Дочери В. А. Пашкова с Н. И. Пейсти и С. П. Ливен (дочерью Н. Ф. Ливен, автором книги «Духовное пробуждение в России»), Париж, 1947 год.

движение и не готов останавливаться на пути. Он также нетерпим, как и Феофан. Но, вышенский затворник мог лишь призывать к полицейским мерам воздействия на инакомыслящих, Победоносцев имел для этого все рычаги и не стеснялся ими пользоваться. Пользуясь своим влиянием он добился многого. Было закрыто Общество поощрения духовно-нравственного чтения, были высланы Пашков, Корф, Бобринский. По его настоянию прекратились собрания в доме Пашкова. Но, считавшийся всесильным обер-прокурор не смог добиться главного — движение пашковцев не прекратилось, а лишь усилилось.

Жизнь Василия Александровича Пашкова закончилась в изгнании. Он не был широко признан ни церковью, ни властью, ни интеллигенцией. Да, собственно, он к этому и не стремился. Цель его жизни была в первую очередь в служении Христу. Пусть его имя и не стало так же широко известно, как имена его оппонентов, но те великие дела, которые он совершил при жизни, все-таки остались в истории.

Библиография

- Георгий (Флоровский).** Эпоха Победоносцева / Протоиерей Георгий / Библиотека «Вехи». — URL: <http://www.vehi.net/florovsky/puti/07.html>. (дата обращения: 15.06.13).
- Ионин, И.А. Репин И.** «Иван Грозный убивает своего сына». // Музеи Европы. О художниках и картинах. — URL: http://nearyou.ru/100kartin/100karrt_61.html. (дата обращения: 13.07.2013).
- К. П. Победоносцев и его корреспонденты:** Воспоминания. Мемуары: В 2 т. Т. II. — Мн.: Харвест, 2003. — 672 с.
- Кончина основателя секты пашковцев // Миссионерское обозрение.** — 1902 (март). — С. 603-607.
- Коррадо, Ш.** Философия служения полковника Пашкова. — СПб.: Библия для всех, 2005. — 186 с.
- Ливен, С.** Духовное пробуждение в России. // Сайт «Благовестник». — URL: <http://www.blagovestnik.org/books/00209.htm#3>. (дата обращения: 21.03.2015).
- Никол, Г.** Каргель: развитие русской евангельской духовности. — СПб.: Библия для всех, 2015. — 343 с.
- Пашков, В. А.** Письмо к Я. Д. Делякову // Братский вестник. — 1948. — №1. — С. 74.
- Письма Победоносцева к Александру III.** — Т. 2. — М.: Новая Москва, 1926. — 382 с.
- Письмо К.П. Победоносцева к графу Д.А. Толстому // Фундаментальная электронная библиотека.** — URL: <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/l2c/l2c2208-.htm>. (Дата обращения: 13.05.2019).
- Победоносцев, К.П.** Московский сборник. — М.: Синодальная типогр., 1896. — 304 с.
- Половцов, А. А.** Дневник государственного секретаря в двух томах. — Т. 1. — М.: Центрполиграф, 2005. — 605 с.
- Полунов, А.Ю.** К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. — М.: Росспэн, 2010. — 374 с.
- Попов, В.А.** Святые из царского дома. — Черкассы: Смирна, 2017. — 360 с.
- РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д.63. 1882-1899.** Константин Петрович Победоносцев (1827-1907), Обер-прокурор Синода, Член Государственного Совета. Материалы о секте пашковцев.
- Степанов, Ю.Г.** К истории взаимоотношений Ф.М. Достоевского и К.П. Победоносцева // Библиотека Якова Кротова. — URL: http://krotov.info/library/18_s/te/panov_01.htm (дата обращения: 16.06.2013).
- Тайный правитель России: К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. 1866 — 1895.** Статьи. Очерки. Воспоминания / Сост. Т.Ф. Прокопов — М.: 2001. — 624 с.
- Толстой, Л. Н.** Полное собрание сочинений в 90 томах. Т. 23. «В чем моя вера» / Сайт «Лев Толстой». — URL: <http://tolstoy.ru/online/90/23/> (дата обращения: 22.05.2019).
- Толстой, Л. Н.** Полное собрание сочинений в 90 томах. Т. 25. Произведения 1880-х годов / Сайт «Лев Толстой». — URL: <http://tolstoy.ru/online/90/25/> (дата обращения: 10.06.2019).
- Толстой, Л. Н.** Полное собрание сочинений в 90 томах. Т. 67. Письма 1894 / Сайт «Лев Толстой». — URL: <http://tolstoy.ru/online/90/67/> (дата обращения: 22.05.2019).
- Толстой, Л. Н.** Полное собрание сочинений в 90 томах. Т. 85. Письма к В.Г. Черткову 1883-1886 / Сайт «Лев Толстой». — URL: <http://tolstoy.ru/online/90/85/> (дата обращения: 22.05.2019).
- Толстой, Л. Н.** Полное собрание сочинений в 90 томах. Т. 87. Письма к В.Г. Черткову 1890-1896 / Сайт «Лев Толстой». — URL: <http://tolstoy.ru/online/90/87/> (дата обращения: 22.05.2019).
- Толстой, Л. Н.** Полное собрание сочинений в 90 томах. Т. 88. Письма к В.Г. Черткову 1897-1904 / Сайт «Лев Толстой». — URL: <http://tolstoy.ru/online/90/88/> (дата обращения: 22.05.2019).
- Феофан.** Письма. / Сайт «Азбука веры». — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/pisma/. (дата обращения: 02.05.2019).
- Харченко, К. П.** Кто вы, полковник Пашков? // Богомыслие. — 2019. — №24. — С. 196-228.
- Чертков, В. Г. В. А.** Пашков (Некролог) // Свободное слово. Christchurch, England, 1902. — № 3 (март). — С. 22-23.